

Таким чином, платформа Zoom уявляє найбільш ефективною для проведення уроку іноземної мови в умовах дистанційного навчання, оскільки дозволяє охопити такі найважливіші і фундаментальні фактори успішного набуття основних навичок і знань, як комунікація, без чого неможливо оволодіти основними компетенціями, що уявляє основним результатом навчання іноземною мовою.

1. *Фомина, А. С.* Онлайн-обучение в высшем учебном заведении: методики, контент, технологии / А. С. Фомина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 1. – С. 101–106.

2. *Щерба, Л. В.* Преподавание языков в школе. Общие вопросы методики : учеб. пособие для студ. филол. факультетов / Л. В. Щерба. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Филфак СПбГУ ; М. : Академия, 2003. – 160 с.

3. *Renner, R.* Interactive Learning Definition [Electronic resource] / Rebecca Renner. – Mode of access: http://www.ehow.com/info_7953175_theories-interactive-learning.html#ixzz2rJnbRKSJ. – Date of access: 02.10.2020.

Н. А. Булацкая,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры белорусской
и зарубежной филологии
Белорусского государственного
университета культуры и искусств

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ПИСАТЕЛЬСКОЙ СУДЬБЕ Е. А. ТАРАТУТЫ

Исследуя роль литературы в духовной жизни социума, важно помнить и о временах, непосредственно предшествующих нашему. Синтез прошлого в сопряженности с настоящим и будущим придает современной художественной концепции духовности историческую масштабность и новизну. Это важные звенья, и они принципиальны в рассмотрении функций (познавательной, преобразующей) литературы в духовной жизни общества. Недостаточная осведомленность современной молодежи в истории литературы, объясняемая малой начитанностью, может быть восполнена знаниями о духовном опыте прошлого. А история личности может быть представлена как

история времени в сопряженности с движением общества и народа. В этой связи интересна писательская судьба Е. А. Таратуты.

Евгения Александровна Таратута (1912–2005) – писатель, литературовед, ученый-исследователь, кандидат филологических наук. Впечатляет круг ее знакомств: она общалась и дружила с Л. Кассилем, А. Платоновым, Л. Квитко, А. Барто, В. Василевской, многими видными учеными и литературоведами. Не случайно появилась ее книга «Драгоценные автографы». А удивительно талантливая книга «С. М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель» произвела фурор в год издания (1973) и до сих пор является для многих образцом литературного исследования. Труд о Степняке-Кравчинском – по крупицам собранный, фундаментальный по объему интереснейший материал в 20 печатных листов, в свое время пришлось «пробивать», в чем ей помогали ученые, влиятельные знакомые, понимающие значимость сделанного. В ЦГАЛИ (Центральный государственный архив литературы и искусства, г. Москва) хранится архив С. М. Степняка-Кравчинского, имя которого сегодня знакомо далеко не каждому белорусу, хотя корни его оказались связаны и с Беларусью – отец Сергея Михайловича был родом из Витебской губернии. (Этим тоже объясняется наш интерес к революционеру-писателю.) В архиве находятся написанные рукой самого Степняка статьи, записки, наброски, трудночитаемые бумаги, документы – все, переданное в архив его женой Фанни.

Сергей Михайлович Кравчинский (псевдоним – Степняк) (1851–1895) жил в России, Италии, Англии. В маленьком славянском государстве Герцоговина сражался вместе с восставшим народом против турецкого ига, был арестован, заключен в тюрьму и даже приговорен к смертной казни, которой удалось избежать. Пешком прошел Швейцарию, побывал во Франции, читал лекции в США. Был знаком с дочерью К. Маркса Элеонорой, Ф. Энгельсом, видными деятелями мирового уровня. Он признавал все человечество своими соотечественниками, а следовательно, был ориентирован на восприятие всех ценностей, накопленных цивилизацией. Знали его в разных странах как революционера-народовольца, писателя, честного человека с сердцем льва и добродушием ребенка. Кредо своего творчества он определял так: можно называть все, что существует,

говорить обо всем совершающемся, но при этом четко знать, с какими чувствами и мыслями, в каких целях это говорится.

Перу Степняка принадлежит немало произведений, в их числе повести, романы «Андрей Кожухов», «Штундист Павел Руденко», художественно-публицистические циклы очерков «Подпольная Россия», «Россия под властью царей», пропагандистские сказки, публицистика.

Увлеченная личностью Степняка, Е. А. Таратута не могла не написать о нем книгу. Исследовательница была удивительно интересным, эрудированным и интеллигентным человеком. Об этом можно судить, лишь взглянув на ее домашнюю библиотеку, о которой должен идти отдельный разговор. Книги для Евгении Александровны – особая любовь, особая значимость. Для нее они были одушевленными, живыми!

Все началось с детства, когда она записалась в публичную библиотеку в 1924 г. Посещала ее каждый день, помогала библиотекарям. Читала много, писала сочинения, за одно из которых получила в награду книгу «Овод» Э. Л. Войнич. Как же удивительно поступает порой с нами судьба! Спустя годы Евгения Александровна найдет за границей всеми забытую девяностолетнюю писательницу, считавшуюся в СССР умершей, подготовит к публикации собрание ее сочинений. Благодаря статьям Таратуты читатели узнали, что Этель Лилиан Войнич была влюблена в Степняка-Кравчинского и, чтобы общаться с ним, выучила русский язык, а когда создавала своего Овода, прототипом главного героя избрала Сергея Михайловича. (На стене московского кабинета Е. А. Таратуты размещаются рядом инкрустированный деревом портрет Степняка и портрет Этель Лилиан Войнич с дарственной надписью автора «Овода»). Писательница пригласит Евгению Александровну в гости, но Таратуту за рубеж не выпустят, считая ее политически опасной.

Е. А. Таратута с перерывами провела в лагерях и ссылке 1937–1954 гг. Пережила арест отца-революционера, гибель на войне брата, эвакуацию. После войны писала диссертацию, работала в академическом институте, имела поощрения за успехи. Президент Академии наук СССР вручил ей медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». А потом ее арестовали, обвинили в передаче секретных материалов запад-

ной разведке – сталинские жуткие времена. От нее требовали оговорить писателя Кассиля, скульптора Герасимова, детского писателя Л. Квитко, на тот момент уже расстрелянного. Обвинения доходили до абсурда. Когда-то на театральной премьере пьесы «Баня» В. Маяковский пожал ей руку. А следовательно, тыча Таратуте вырванным из книги портретом Маяковского, утверждал о ее связях с поэтом, уличал во лжи, т. к. на обороте листа была дарственная надпись: «От автора». Стояла и дата – 1949 г. Эту книгу о Маяковском написал и сделал дарственную надпись для Евгении Александровны литературовед В. Катанян. Следователю достаточно было лишь знать дату смерти великого поэта – 1930 г., т. е. покойный В. В. Маяковский никак не мог ей подписать «с благодарностью».

Пять месяцев ее били и пытали, не давали спать. Она ослабла, на допросы иногда волокли за руки. Она чуть не лишилась рассудка. Спасали книги, не в их материальном облики, а те, которые читала про себя. Уходя в них, не слышала мучителей, отчего те свирепели. Сохранив разум, физически была сломлена и отправлена по приговору на 15 лет в инвалидный лагерь за Полярный круг. Холодные, нечеловеческие условия, неженский труд. С тех пор у нее остались скрюченные фаланги пальцев на руках и ногах.

Освобождение пришло только в 1954 г. благодаря заступничеству писателя Александра Фадеева.

Она постоянно трудилась. В личной беседе с автором этой статьи она говорила о том, что хотела написать книгу «Сергей Кравчинский – переводчик», но работа отодвигалась, так как Агния Барто, очень хорошая ее знакомая, перед смертью, уезжая в больницу, сказала дочери, что если «задержится», пусть четвертый том собрания сочинений закончит Евгения Александровна. Сетовала на то, что А. Барто не оставила даже плана этого четвертого тома. Когда Таратута начала работу, поняла: понадобится уйма сил и времени. Свои интересы и дела были отодвинуты в сторону. А планов было много, но времени мало. Будучи знатоком детской литературы, она хлопотала об издании чудесных старых и новых детских книг.

Ей хотелось приехать в Минск, пообщаться с добрыми знакомыми – писателями В. Василевской, Василём Виткой. Интересовали ее и белорусские издания романа «Овод» 1934 и 1937 гг.

А еще у Евгении Александровны было увлечение: выбрать портрет понравившегося ей писателя, отыскать значки с его изображением или вырезать из журнала репродукцию портрета или известной картины по произведению, найти нужное изображение на почтовой открытке, соответствующую ей почтовую марку и все это разместить за стеклом книжных стеллажей у себя в кабинете. Получалась своеобразная выставка, которой она любовалась. Было желание сделать выставку двух белорусских классиков – Янки Купалы и Якуба Коласа.

Даже только прикасаясь к жизни и творчеству Е. А. Таратуты, четко понимаешь: чем богаче духовный мир отдельного человека, тем сильнее ощущается потребность приобщиться к культурным ценностям целого поколения.

Существуют внутренние тенденции развития истории культуры и ее стадий. Чтобы увидеть важнейшие этапы этого процесса, его диалектику, следует рассматривать роль литературы в духовной культуре людей и ее функционирование в исторически подвижном контексте.

*Г. М. Друк,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт,
дацэнт кафедры беларускай і замежнай філалогіі
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта
культуры і мастацтваў*

ІДЭЯ ХРЫСЦІЯНСКАЙ СВЯДОМАСЦІ Ў РАМАНЕ В. КОЎТУН «ПАКЛІКАНЫЯ»

Раман «Пакліканья» В. Коўтун можна ахарактарызаваць як маштабны па задуме твор, што вылучаецца складанасцю сюжэтна-кампазіцыйнага выражэння і багаццем ідэйнага зместу. Але ідэя хрысціянскай свядомасці загучала ў рамане дамінантна, выявілася ў пастаноўцы праблемы паклікання і знайшла арыгінальнае мастацкае вырашэнне. Галоўным чынам, праз распрацоўку цэнтральнага вобраза незвычайнай для ўсяго свету жанчыны, першай святой на ўсходнеславянскіх землях – Еўфрасінні Полацкай, а таксама сістэмы вобразаў персанажаў, рэальных і выдуманых, якія ў яе лёсе і ў той час маглі адыграць сваю вызначальную ролю. Шматбакова пададзена ў тво-